

"Сколько времени у нас есть до их прихода?" - спросила она.

"Точно сказать нельзя, - ответил он, - но я советую вам уехать немедленно. Соберите все имущество, которое хотите сохранить, и покиньте это место сегодня же. В качестве дополнительного стимула я устрою так, что вас больше никогда не побеспокоят волшебники". Последнее он бросил, увидев, что они все еще не пришли к выводу. Предложение о жизни без уродов окончательно добило их, и они быстро согласились. "Прекрасно, - воскликнул Гарри, - мы просто заберем наши вещи наверху и уйдем с дороги. Счастливой жизни. До свидания". С этими напутственными словами он быстро поднялся по лестнице и вошёл в свою комнату, оставив завесу нетронутой. Увидев, что комната снова в порядке, а три сундука лежат на полу перед ведьмами, Гарри сказал: "Ну что ж, Дурсли уезжают на некоторое время, так что наша работа здесь закончена. Есть ли у кого-нибудь из вас, леди, причины не уходить сейчас?"

"Нет! Давайте убираться из этой маггловской лачуги, пока я не сожгла ее и не избавила Волдеморта от проблем!" ворчала Беллатрикс.

"Думаю, у нас все готово, Гарри", - ответила Тонкс чуть более спокойным тоном, - "Мы готовы, когда ты будешь готов".

"Отлично! Тогда пойдёмте. Нам нужно будет заглянуть в Гринготтс, прежде чем мы отправимся в тот магазин в Ноктюрн-аллее. Пойдёмте", - воскликнул Гарри.

"Э-э-э... - вмешалась Беллатрикс, - возможно, вам стоит подумать о том, чтобы переодеться в магговскую форму бегуна".

Оглядев себя, Гарри прокомментировал: "О". На его лице промелькнуло сосредоточенное выражение, прежде чем одежда Тонкс трансформировалась в мантию, которую он видел на ней, а его собственный костюм для бега (больше похожий на отходы Дадли) быстро превратился в простую черную мантию с зеленой отделкой поверх черной рубашки и черных брюк. "Лучше?" спросил Гарри.

"Намного", - поперхнулась Беллатрикс. Обе женщины были более чем шокированы тем, что молодой волшебник, стоящий перед ними, совершил две высокотехнологичные трансформации без палочки и даже без озвученного заклинания.

Решив, что сейчас не время обсуждать этот необъяснимый феномен, Тонкс сказала: "Вы забыли, что все равно будете привлекать внимание. Тетушка Беллатрикс - разыскиваемая беглянка, в конце концов. А тут еще вся эта история с Мальчиком-Который-Выжил".

"Хорошая мысль", - согласился Гарри. "Белла, ты случайно не унаследовала способности метаморфамага?"

"Белла?" спросила Беллатрикс, приподняв одну бровь.

"Ну да, Беллатрикс - звезда амазонок и означает "воительница", а "Белла" короче и по-латыни означает "красивая", так что ты в любом случае победила", - честно ответил Гарри.

Решив проигнорировать непреднамеренный комплимент Гарри, новоиспеченная Белла ответила: "Нет. У меня форма анимага, что исключает возможность использования другого трансформационного дара, например метаморфинга". Продолжая, она спросила: "Значит ли это, что я могу называть тебя "Гарри"?"

Он ответил: "Да. В конце концов, мы будем работать вместе еще долгое время. Мы вполне

можем быть знакомы по имени-отчеству". Моргнув, он добавил: "Вы анимаг? В каком виде?"

"Э-э-э... волчица", - ответила Белла, уже приготовившись к более явным шуткам, которые в прошлом вызывала у нее женская клыкастая форма. Она была слегка удивлена и втайне немного благодарна за то, что единственным ответом ей было "Поздравляю!" от племянницы и приподнятая бровь Гарри: "Правда? Держу пари, эта форма оказалась полезной!"

Немного смутившись от похвалы, Белла просто ответила: "Она полезна, но я не могу использовать ее, чтобы слиться с Диагон-аллеей, так что сейчас она не годится".

"Хм..." Гарри задумался: "И мы не можем просто накрыть тебя этой черной мантией. Придется сражаться с толпой, напавшей на "Пожирателя смерти", - это последнее, что нам сейчас нужно". Обращаясь к Тонкс, Гарри сказал: "Ты отлично маскируешься; у тебя есть какие-нибудь предложения?"

"Ну, кроме стандартных разочаровывающих чар, единственное, что я могу придумать, - это человеческая трансфигурация. Это не то же самое, что метаморф, поскольку он уязвим к "finite incantatem", но в крайнем случае сгодится", - посоветовала Тонкс.

"Хорошо, - сказал Гарри, - у тебя есть идеи получше, Белла?"

"Нет, но я не настолько хороша в трансфигурации себя в другую человеческую форму", - ответила Беллатрикс.

"Я могу сделать это для вас, - предложила Тонкс. "Техники, которые я использую на себе, так же эффективны, если я применяю их на ком-то другом".

"Ты не против, Белла?" поинтересовался Гарри.

"Да", - подтвердила Белла, скрывая легкий шок от того, что ей предоставили последнее слово в этом вопросе.

"Хорошо, - сказала Тонкс, - просто не двигайтесь. Это займет не больше секунды". Направив палочку на лицо Беллатрисы и приняв сосредоточенный вид, Тонкс произнесла: "Cedere facies". Внешность Беллы начала меняться: волосы, бывшие до этого полуночно-чёрными, посветлели до медово-коричневого цвета, фигура слегка подтянулась, убрав заметные следы недоедания, оставшиеся после заточения. Однако самым заметным преобразованием стало ее лицо. Теперь Белла носила более короткий нос и имела более округлое лицо, нежели ее обычный угловатый лик. И наконец, ее поразительные фиалковые глаза стали шоколадно-кариими, хотя и не менее яркими.

Когда покалывание прошло, Беллатрикс посмотрела на очень довольного Метаморфамагуса и потрясенного подростка. "Ну...?" спросила Белла.

"Нимфа хорошо поработала", - признался Гарри. "Если бы я не наблюдал, то никогда бы не догадался, что это ты". Взмахнув маленьким зеркальцем, он сказал: "Смотрите сами".

Взглянув на женщину, которая смотрела на неё, Белла поняла, почему Гарри на время потерял дар речи. Она и сама с трудом верила, что видит свое отражение. Две разные женщины практически не могут быть похожи друг на друга. Еще несколько минут полюбовавшись своей маскировкой, Белла повернулась к Гарри и спросила: "Ну вот, с меня хватит. Ты собираешься что-нибудь сделать со своей внешностью? Конечно, ты выглядишь не совсем так, как вчера, но тебя все равно легко будет опознать". Приподняв бровь Гарри, Беллатрикс развернула зеркало

и поднесла его к нему.

Как только он увидел свое отражение, Гарри нахмурился. "Это... неожиданно", - наконец сказал он.

"Что именно?" растерянно спросила Тонкс.

"Хм...?" спросил Гарри. На ее повторный вопрос он рассеянно ответил: "О, ничего. Это были просто случайные мысли".

Пропустив вопрос мимо ушей, Тонкс начала отворачиваться, но на секунду задумалась. Резко повернув голову, она устремила взгляд на волшебника. "Ты только что назвал меня "Нимфой"?" - горячо спросила она. "Ты же знаешь, как я отношусь к своему имени!"

"Вообще-то я не называл тебя по имени, хотя это очень красивое имя, и тебе нечего стыдиться. Я назвал тебя "Нимфа", от греческого слова, означающего "молодая женщина". Нимфы почитались как духи конкретных природных объектов - гор, рек, деревьев и тому подобного. Фактически, они представлялись прекрасными и вечно юными созданиями". На ее ошарашенный взгляд Гарри наклонил голову в сторону, изучая ее, а затем взмахнул рукой перед ее лицом. Привлекая ее внимание к делу, Гарри спросил: "Ты можешь сделать что-то подобное для меня?" Кивнув головой, она проделала ту же процедуру, что и с Беллатрикс, и Гарри почувствовал, как по его голове распространилось щекочущее ощущение. Через несколько секунд оно прекратилось, и он увидел, как Тонкс опустила палочку.

Взглянув в зеркало, которое Беллатрикс всё ещё держала на вытянутой руке, Гарри заметил свою новую внешность. Цвет его волос теперь был красновато-каштановым, а черты лица не могли бы помешать мужчине лет двадцати пяти. В общем, он напоминал странное скрещивание Билла Уизли и Ремуса Люпина. При ближайшем рассмотрении он заметил, что под чёлкой всё ещё виден шрам. "Извини, Гарри, но я ничего не могу сделать с этим шрамом. Кажется, он отражает любые попытки изменить его", - сказала Тонкс.

"Ничего страшного, Нимфа, - ответил Гарри, - я ожидал чего-то подобного. Вы хорошо поработали". Обращаясь к обеим ведьмам, Гарри сказал: "Как только мы доберемся до Гринготтса, давайте просто спустимся в мое хранилище, возьмем достаточно денег, чтобы покрыть стоимость этих предметов, и уйдем, не привлекая к себе лишнего внимания; лично мне не хочется сражаться с журналистами, если наша маскировка провалится".

"Справедливо, - ответила Тонкс, - как мы туда доберемся, Гарри? Рыцарский автобус? Флоу?"

"Мы можем пойти этим путем, если ты хочешь, нимфа, но я подумал, что проще всего будет просто аппарировать туда", - ответил Гарри с ухмылкой.

"Аппарировать? С каких это пор ты умеешь аппарировать?" спросила Тонкс.

"Да, аппарировать, и это долгая история, которую я обещаю рассказать вам позже, а сейчас нам нужно бежать за покупками", - ответил Гарри. Подойдя к клетке Хедвиг, Гарри открыл дверцу и позволил своей знакомой использовать его руку в качестве насеста. Поднеся снежную сову к окну, он обратился к своему питомцу,